

Глава 24. Тайное становится явным, а сердце — раненым

Едва сойдя с повозки, Те Сюань заприметил Цинь Ваня. Тот стоял у главных ворот «Приюта вечного спокойствия», заложив руки за спину. Вид у него был на редкость бодрый: грубую одежду сменил изысканный белоснежный шелк, придававший облику благородный блеск. Волосы по-прежнему были уложены лишь наполовину — часть собрана в пучок, остальные свободно рассыпаны по плечам.

Те Сюань скорчил странную гримасу. Обычному человеку заколка в волосах Цинь Ваня показалась бы тусклой и неприметной, но Те Сюань узнал её с первого взгляда. Это был тот самый ладонный клинок, который он сам ему подарил. Маленькое лезвие в ножнах идеально заменяло шпильку.

Старая заколка Цинь Ваня потерялась в городке Лазурного Омута во время стычки с Янь Цином, и с тех пор он лишь небрежно подвязывал пряди шнурком. Это выглядело красиво — Те Сюань до боли в сердце считал Цинь Ваня до невозможного привлекательным, — но всё же слишком вольно.

Теперь же, с аккуратно уложенными волосами, Цинь Вань казался ещё более одухотворённым. Те Сюань на мгновение оцепенел, и в его голове невольно пронеслась безумная мысль: быть может, этот жест — знак того, что Цинь Вань встал на путь истинный? Или он по-прежнему дорожит им как братом? Или же... в его сердце тоже есть место для...

Наваждение длилось недолго. Те Сюань быстро взял себя в руки.

Каждый раз, когда Цинь Вань смотрел на него, его взгляд был ледяным. Те Сюань почувствовал, что в очередной раз пытается достучаться до ледяной стены.

Цинь Вань ясно дал понять: любого, кто встанет у него на пути, он сразит без жалости, будь то бог или Будда. С чего Те Сюань взял, что станет исключением? В нём нет ни женской грации, ни нежного аромата, ни ласкового голоса. Если Цинь Вань узнает о его порочных чувствах, то, скорее всего... Те Сюань внезапно вспомнил: Цинь Вань рассказывал, как Те Гоу назвал его красавцем, и за одно это поплатился жизнью. При этой мысли Те Сюаня вновь захлестнула ненависть. Те Гоу был прямым и бесхитростным человеком, Те Сюань знал это лучше всех. Лишить жизни за одну фразу... Цинь Вань — не человек, а зверь в человеческом обличье.

— Те Сюань, идём, — негромко произнёс Янь Нанью.

Он смотрел на него так, словно видел парня насквозь, но вслух ничего не сказал, лишь тяжело вздохнул. Те Сюань вздрогнул, вырываясь из плена внутренних терзаний, и, смиренно опустив голову, последовал за Янь Нанью внутрь отеля.

Проходя мимо Цинь Ваня, Те Сюань краем глаза заметил, как тот повернулся в его сторону. Цинь Вань направил носок матерчатого сапога прямо на него. Те Сюань не посмел поднять

глаз; он лишь прибавил шагу и скрылся за дверями. Он не хотел и боялся видеть на этом лице насмешку, холод или брезгливость. А больше всего он боялся, что не сдержится и бросится на него в самоубийственной атаке.

Цинь Вань выглядел великолепно, и в его облике не осталось и следа от вчерашней раны. Оставив прежнюю заносчивость, он со смиренным и учтивым видом пил и беседовал с представителями различных школ.

— Хм, дурак. С такой раной столько пить... Никакое лекарство не поможет, — пробормотал Янь Нанью, прихлебывая вино маленькими глотками.

Сидевший рядом Янь Цин лишь презрительно фыркнул. Те Сюань, услышав это, невольно посмотрел в сторону Цинь Ваня. Тот по-прежнему улыбался и вёл непринужденную беседу, но он нет-нет да и прижимал свободную руку к груди, словно он пытался унять внезапную вспышку боли.

«Тот удар всё же достиг цели...» — сердце Те Сюаня снова предательски заныло. Какие бы чудесные снадобья ни использовал Цинь Вань, разве можно пить вино после такого ранения? Даже он, простой кузнец, понимал, что в такое время нужен покой.

Впрочем, Цинь Вань был верен себе: он никогда не делал того, что могло бы ему повредить по-настоящему. Обойдя всех с кубком, он сослался на дела главы Яна и вовремя удалился.

Стол в «Приюте вечного спокойствия» были накрыты не по школам, а по старшинству и положению. Цзи Сяньэр сидела за одним столом с Чжан Ци, У Юйнинем и Минкуном. Они обменивались тостами и улыбками, и каждый, казалось, наслаждался этой игрой в вежливость.

Положение Те Сюаня было двусмысленным. Никто не решался заговорить с ним открыто, поэтому он остался сидеть с Янь Нанью за неприметным столиком в стороне.

Как бы Те Сюань ни был подавлен, он кожей чувствовал на себе пытливые взгляды, которые тут же отводились, стоило ему обернуться. Более того, сам Цинь Вань, казалось, время от времени бросал на него задумчивые взоры.

Янь Нанью медленно ел, запивая еду каплей вина и изредка подкладывая кусочки в тарелку Янь Цину. Заметив беспокойство Те Сюаня, он лишь посоветовал ему есть побольше.

Откуда ему было знать, что Те Сюань сейчас не здесь? Едва Цинь Вань смотрел в его сторону, Те Сюань пытался встретиться с ним взглядом, но всякий раз Цинь Вань уже отворачивался, увлечённый беседой с очередным героем боевых искусств.

Поскольку стол Те Сюаня стоял в самом углу, а Цинь Вань общался лишь с важными учениками уровня Цзи Сяньэр, он так и не подошёл к нему. Когда же Цинь Вань покинул зал, Те Сюань почувствовал, что больше не может здесь оставаться.

— Если хочешь что-то сказать — иди, — негромко произнёс Янь Нанью. — Сейчас он лишился внутренней силы. Если будешь осторожен, он не сможет тебе ничего сделать.

Те Сюань благодарно кивнул и поспешил вслед за Цинь Ванем. Тот шёл не спеша, то замедляясь, то останавливаясь, словно проверяя, нет ли хвоста. Те Сюань не смел приближаться, и лишь когда Цинь Вань нырнул в калитку, ведущую на задний двор, он бесшумно последовал за ним. Первоначальное намерение просто окликнуть его куда-то исчезло, сменившись странным подозрением.

Цинь Вань двигался непринуждённо, оглядываясь по сторонам как бы невзначай. Те Сюань держался поодаль и затаил дыхание — Цинь Вань действительно не замечал его. Похоже, Янь Нанью был прав: без внутренней силы его бдительность притупилась.

Цинь Вань вышел на задний двор, где стояли повозки, и остановился.

Те Сюань, не понимая, что тот задумал, спрятался в тени за перегородкой и, приподнявшись на цыпочки, стал наблюдать. Однако Цинь Вань, казалось, просто вышел подышать воздухом. Он лениво прохаживался по двору, гладил лошадей и смотрел на небо.

Те Сюань решил, что вино всё же ударило Цинь Ваню в голову. Он уже собирался выйти из своего укрытия и поговорить начистоту, как вдруг...

— Молодой господин Цинь... — нежный, кокетливый женский голос заставил Те Сюаня замереть. — Давненько мы не виделись. А ты, я погляжу, всё хорошеешь...

Сердце Те Сюаня пропустило удар. Против воли он пригнулся и затаился, продолжая подглядывать.

Цинь Вань стоял, заложив руки за спину. Он слегка вскинул подбородок и плотно сжал губы. Его лицо выражало явное неудовольствие, но он не спешил ни язвить, ни возражать. Рядом с ним, словно из воздуха, возникла женская фигура в синем. Несмотря на длинный плащ, скрывавший её с головы до пят, по очертаниям было ясно — эта женщина обладала великолепной фигурой.

Цинь Вань хранил молчание, и тогда незнакомка звонко рассмеялась.

— Ну что же ты, Цинь Вань, всё так же не понимаешь шуток? Если бы глава узнал об этом, он наверняка снова нашёл бы повод для придирок...

Те Сюань мог разобрать слова, но не видел лица Цинь Ваня и не понимал, кто эта женщина. Однако любопытство пересилило страх.

Наконец Цинь Вань заговорил:

— Яоцзи, у главы снова сменились вкусы? Помнится, перед моим уходом из Долины Спящего Дракона он предпочитал фиолетовый. Почему теперь синий?

Яоцзи кокетливо прислонилась к плечу Цинь Ваня. Её голос звучал мягко и тягуче:

— Ах, Цинь Вань, ты же знаешь главу. У него семь пятниц на неделе. Если ему вздумается сотворить что-то из ряда вон выходящее, нам остаётся только подчиниться...

Увидев их близость, Те Сюань почувствовал, как всё его тело окаменело. В груди стало пусто — то ли от обиды, то ли от горького осознания. Ему было не по себе, но он продолжал ловить каждое слово.

Цинь Вань попытался отстраниться, но в какой-то момент он положил руку на спину Яоцзи, медленно поглаживая её.

— Яоцзи, ты набралась смелости. Пришла ко мне, прикрываясь приказом главы.

Женщина заерзала, и она высунула белоснежные руки из-под плаща и обвила шею Цинь Ваня, точно две змеи.

— Милый мой враг, ты хоть немного скучал по мне всё это время?

Руки её были обнажены — сияющие, нежные, как выточенные из нефрита. Пальцы изгибались, точно цветы вьюнка. Те Сюаню показалось, будто из его груди вырвали сердце, оставив там лишь холодную дыру. Он стоял, не в силах пошевелиться, жадно ловя голос Цинь Ваня.

— Конечно, скучал, — сухо бросил Цинь Вань и тут же сменил тему: — Зачем глава тебя прислал? Он ведь должен быть здесь завтра.

Яоцзи капризно фыркнула:

— Глава сказал, что здесь слишком шумно. Он велел тебе устроить какую-нибудь заварушку. Будет лучше, если к завтрашнему утру останутся только старшие ученики и те, кто дружен с нашим Учением Тай-и.

Те Сюань содрогнулся. «Устроить заварушку»? Разве этот глава не пригласил всех вместе

искать сокровища? Зачем ему это теперь?

Цинь Вань холодно усмехнулся:

— Заварушку? Это проще простого. Глава решил выставить меня живым щитом?

Яоцзи поспешила его успокоить:

— Цинь Вань, глава хоть и говорит о власти над всем миром боевых искусств, но это может быть лишь очередной его шуткой. Его мысли непостижимы. Не стоит идти ему наперекор.

— Но он не может творить что вздумается только потому, что ему стало скучно! — в голосе Цинь Ваня зазвучала ярость.

— Тише, мой хороший... — Яоцзи прижала пальцы к его губам и огляделась. — Глава любит пошалить. Кому жить, а кому умереть — решается лишь его прихотью. Стоит ли принимать это так близко к сердцу? К тому же он дорожит тобой. Иначе он не поручил бы тебе столь важное задание вопреки протестам остальных старейшин...

— Глупости! — гнев Цинь Ваня не утихал. — Если бы он действительно доверял мне, то не стал бы разглашать всем школам весть о наследнике мастера Семицветного клинка. Теперь этот человек у меня под носом, но у меня нет никакой возможности выведать его секрет!

Голос Яоцзи стал ещё нежнее:

— Цинь Вань, не вини в этом главу. Ты сам не смог вытянуть из него ничего путного. Если бы не твои неудачи, главе бы не пришлось в голову...

— Да как я мог?! — в сердцах выкрикнул Цинь Вань. — Сначала глава велел мне втереться в доверие к Те Сюаню и просто ждать его прибытия. Потом он вдруг приказывает выяснить связь клинка с сокровищами, но при этом запрещает причинять Те Сюаню вред! Как, по-твоему, я должен его допрашивать?!

<http://bllate.org/book/17419/1659156>